

Хельмут Ньютон. Реклама Glaxo. Монте-Карло (1998)

Газета. — 2003 — 24 марта — с. 15

“я не ощущаю себя монументом”

СЕРГЕЙ САФОНОВ

В Москву приехал Хельмут Ньютон — культовая фигура европейской фэшн-фотографии XX века. Он уже успел встретиться с журналистами, среди которых был корреспондент Газеты, и вчера провел в столице мастер-класс. Сегодня вечером в Московском доме фотографии открывается его «Ретроспектива» — выставка, в 2000 году подаренная автором ассоциации берлинских музеев и с тех пор с успехом путешествующая по миру.

Забавно, что самым трудным для Хельмута Ньютона оказался вопрос молодой и, кажется, наивной журналистки о том, какие еще марки машин он предпочитает. Когда сидишь на пресс-конференции под логотипом Volkswagen, своего главного партнера в устройстве экспозиций по всему миру, на такой вопрос ответить искренне почти невозможно — даже ощущая себя не последним человеком хоть в индустрии моды, хоть в фотографии. Нынешний приезд маэстро в Москву — главный козырь директора МДФ Ольги Свибловой в канун открывающегося международного фестиваля «Мода и стиль в фотографии». В начале апреля он в третий раз пройдет на нескольких выставочных площадках города: в самом МДФ, фотоцентре на Гоголевском бульваре, Московском центре искусств, Новом Манеже.

Это не первый российский вояж Ньютона, разменявшего уже девятый десяток. В конце восьмидесятых он приезжал в тогдашний СССР, чтобы сделать серию фоторабот о художниках местного андерграунда: в тот момент искусство «неформа-

лов» играло заметную роль в налаживании внешних культурных связей страны. В разные годы состоялись три небольшие московские выставки мэтра, а в девяносто восьмом Свиблова привозила персональную экспозицию Ньютона из парижского Дома фотографии. Устроители нынешней «Ретроспективы» также обещают дать полноценное представление об основных векторах его творчества.

Ньютон родился в Германии. Его первой профессиональной наставницей на два года стал берлинский фотограф моды Эльза Симон — с приходом гитлеровцев она была депортирована и погибла в лагере Аушвиц. Сам же Ньютон в декабре тридцать восьмого покинул отечество и отправился в Сингапур, где ненадолго нашел работу фотографа-журналиста. Еще через два года перебрался в Австралию, где около пяти лет отрубил в местной армии, водителем грузовика и на стройке. По-настоящему профессиональная карьера началась, когда он открыл маленькую фотостудию в Мельбурне. В начале шестидесятых, уже в Париже, Ньютон начал работать для французского модного журнала Vogue — в течение четверти века он публиковал здесь свои снимки. Одновременно его охотно печатали не только итальянское и немецкое издания Vogue, но и множество других глянцевого европейского журналов — Linea Italiana, Marie Claire, Queen и другие. В ту пору Ньютону охотно соглашались позировать знаменитости — Сальвадор Дали, Мик Джаггер, Энди Уорхолл, Софи Лорен, Элизабет Тейлор.

Вопреки ожиданиям, московские журналисты увидели не давно отошедшего от дел дедушку-туриста, на манер тех, что толпятся, щелкая блицами, в метро на «Маяков-

ской», а человека устоявшихся профессиональных взглядов. Он сразу же сообщил, что сегодня чувствует такую же творческую энергию, как и прежде. «Я не ощущаю себя монументом, — говорит Ньютон. — Я много снимаю, каждый день отправляюсь в офис к девяти тридцати и работаю каждый день. Мне кажется важным раскрыть свой мир на фотобумаге». Говоря о технических достижениях современной фотографии, мэтр сообщил, что, хотя и знаком с новейшими технологиями, никогда не пользуется цифровыми камерами. «Я считаю, что использование компьютерных методов в фотографии — тенденция опасная, если не сказать жульничество», — категорично добавил он. Ньютон пользуется только черно-белой пленкой, сам ее проявляет и печатает снимки традиционным серебрено-желатиновым методом.

«Дизайнер создает моду, а фотограф ее отражает и комментирует», — говорит Ньютон. Ему удалось стать создателем визуальных образов разных десятилетий ушедшего века, но и сегодня его больше всего интересуют три типа власти — политическая, финансовая и власть секса. Последний интерес наиболее очевиден на снимках Ньютона: «Я отдаю отчет, что представления о моем творчестве люди связывают с обнаженным женским телом». Отвечая на вопрос, кого из «сильных мира сего» он хотел бы снимать в будущем, фотограф дипломатично уклонился от конкретных российских имен. «Я не люблю сентиментальности, — сказал в заключение Хельмут Ньютон, — и предпочитаю отстраненность между мной и объектом. К сожалению, я совсем не знаком с современной российской фотографией, зато восхищаюсь Родченко, чьи работы изучал с ранней юности».